

Сергей Боев
sb21@list.ru
8-908-786-29-99
kino-boev.ru

«Актёр»

Пьеса

Трагикомедия в 1 действии

Действующие лица:

Алексей Александрович Черников – актёр театра, 55 лет

Марина – бывшая жена Алексея, 40 лет

Егор – актёр, 30 лет

Евгений – таксист, 30 лет

Сергей - актёр, 30 лет

Дмитрий актёр, 50 лет

Виктор – актёр, 20 лет

Худрук – 40 лет

Анна – ассистент худрука, 35 лет

Светлана – журналистка, 25 лет

Ирина – тв-оператор, 30 лет

Действие происходит в наши дни в здании театра.

Алексей стоит перед картиной, висящей в коридоре у кабинета художественного руководителя. Смотрит внимательно на картину, вникает в её сюжет. Затем, смотрит на часы. Шумной толпой подходят Егор, Сергей, Виктор и вслед за ними Анна. Парни по-свойски здороваются с Алексеем, все входят в кабинет, худрук жестом приглашает всех садиться на расставленные кругом стулья.

ХУДРУК. Господа, мой стиль работы будет несколько отличаться от того, что было при прежнем художественном руководителе, но я уверен, мы хорошо сработаемся. Константин Борисович ушёл на заслуженный отдых, но, естественно, не перестал быть близким человеком для вашего... нашего театра. Он помог мне с распределением ролей... *(Обращается к Алексею.)* Простите, а вы здесь... мм... Зачем?

АЛЕКСЕЙ. Ну, как... Выписан... На читку.

ХУДРУК. Ну вы же Черников?

АЛЕКСЕЙ. Да. Алексей Александрович.

ХУДРУК. Странно.

АЛЕКСЕЙ. Вы полагаете?

ХУДРУК. Дело в том, что я вас не вызывал. Наверное, вас перепутали с Черепановым. *(Ко всем.)* Черепанова нет здесь?

СЕРГЕЙ. Нет.

ХУДРУК. Такие нюансы на первых порах возможны... Нда, неудачно получилось.

Худрук в замешательстве, Алексей ждёт.

ХУДРУК. Ну что ж, ошиблись так ошиблись. Вызовем Черепанова на следующую репетицию. А Алексея Алексеевича мы отпускаем. Можете быть свободны, вас в распределении на спектакль нет.

Алексей унижен, но ничего не отвечает. Встаёт из-за стола, бредёт к двери. Сергей и Виктор ухмыляются, Егор сочувственно смотрит вслед оскорблённому коллеге.

Алексей, пройдя несколько шагов по коридору заходит в свою гримёрку, в грустной задумчивости несколько секунд ходит по ней, затем, отбросив печаль, решительно садится за своё рабочее место, достаёт портфель, заготовленные «инструменты» - наждачную бумагу, акварельные краски, кисть и начинает фактурить портфель. В гримёрную входят Егор и Сергей.

СЕРГЕЙ. Что, Саныч, домой совсем не тянет?

АЛЕКСЕЙ. Да щас закончу и пойду.

ЕГОР. Я тебя подброшу. (*Смотрит на портфель.*) Серьёзно ты взялся...

АЛЕКСЕЙ. Купили новый, а мой персонаж на мели, он должен ходить со стареньким.

СЕРГЕЙ. Вот ты заморачиваешься... Уже во втором ряду никто не рассмотрит твою сумку.

АЛЕКСЕЙ. Не в этом же дело. Мне надо самому чувствовать, что портфель потёртый. Если подсознание примет, то и вся роль удачно сложится.

СЕРГЕЙ. Да не поможет портфель, когда ты видишь изнанку этих декораций из дерьма и палок. Ну чего себя обманывать?

АЛЕКСЕЙ. Вот именно! Если обмануть своё подсознание, оно позволит выдавать полную органику. Можно перепутать текст, мизансцену, не попасть в свет, но, если ты органичен в предлагаемых обстоятельствах, публика это почувствует.

СЕРГЕЙ. Да публика – дура. Она ни черта не понимает.

АЛЕКСЕЙ. Может, и не всё понимает, но всё чувствует. Зрителя не проведёшь.

Сергей не находит, что ответить.

ЕГОР. Саныч – умный.

СЕРГЕЙ. Только мы с тобой, глупые, получили роли, а умный Саныч – мимо.

Егор укоризненно смотрит на Сергея и тот умолкает. Алексей продолжает работать над своим реквизитом. Неловкое молчание и тишина нарушается звуками, исходящими от Алексея, он так усиленно трёт портфель, что тот издаёт скрипящие, шуршащие и прочие разнообразные звуки. Сам Алексей при этом громко дышит и интенсивно двигается всем телом, выглядит забавно.

СЕРГЕЙ (*глядя на Алексея*). А я думал, у меня дома дурдом...

Выдохшийся Алексей убирает портфель, выходит из гримёрки. В коридоре Алексей попадает на глаза новому худруку.

ХУДРУК. Алексей, на минутку.

Алексей останавливается, терпеливо смотрит на начальство.

ХУДРУК. Как удачно, что застал вас. Видите ли, в чём дело, (Изображает замешательство.) я не стал говорить при всех, это было бы бестактно... но в новых постановках вы не будете задействованы. К сожалению.

Пара секунд неловкого молчания.

АЛЕКСЕЙ. Понимаю. Но мои роли в старых спектаклях остаются за мной?

ХУДРУК. Намечаются кадровые изменения. Несколько белгородских актёров согласились поработать в нашем театре, но нужны свободные ставки... (Пауза. Делает вид, что ищет решение.) А нет ли у вас ещё какой-то профессии? Мы очень ценим наших ветеранов сцены, и я бы не хотел так просто расставаться с такими уважаемыми людьми.

АЛЕКСЕЙ. Гардеробщиком предлагаете поработать?

ХУДРУК. Ну не обязательно... Может, где-то в электроцехе, или... А может и в гардеробе, почему нет? (Приободрившись.)

Представляете, как приятно будет зрителям, видеть любимого артиста, так близко. Театр начинается с вешалки, не зря ведь говорят!..

Худрук улыбается, он доволен собой. Алексей же смотрит на собеседника как на идиота, с максимальным презрением, затем молча поворачивается и уходит.

ХУДРУК (вслед Алексею). Все были бы очень рады!

Алексей идёт, не оборачиваясь, его нагоняет Егор, мужчины о чём-то перекидываются фразами, их не слышно. У выхода коллеги останавливаются.

ЕГОР (грустно). А я порадовался, что он мне главную роль дал.

АЛЕКСЕЙ. Поздравляю.

ЕГОР (после паузы). Не грусти, Саныч... не паникуй. Что-нибудь придумаем. Весь театр поднимется, не дадим тебя в обиду.

Мужчины жмут руки, Алексей уходит, Егор направляется обратно к гримёрке.

Световой переход даёт понять, что наступил следующий день. В гримёрной Сергей и Дмитрий играют в шахматы. Вошедший Егор садится гримироваться. Входит Алексей.

АЛЕКСЕЙ. Ну, господа игроки, что день грядущий нам готовит?
СЕРГЕЙ. Кадровые изменения готовит, я слышал.

Алексей грустно, но согласно качает головой, садится на своё место, берёт книгу, ищет нужную страницу.

СЕРГЕЙ. Но выход найден, Саныч.

Сергей указывает на Дмитрия, который отвлёкся от шахмат, взял трость и в цилиндре начинает изображать Чаплина с фирменной походкой и жестами, обращается к невидимому собеседнику.

ДМИТРИЙ. Возьмите пожалуйста номерок, ваше пальто. Петелька есть? Если нет, я пришью, вас.

Поднимает трость, как будто стреляет из неё в собеседника и чаплинской походкой возвращается к шахматной доске, Сергей и Алексей смеются.

СЕРГЕЙ. Или в образе Робин Гуда: принимать шубы у богатых и отдавать бедным.

Все кроме Егора веселятся. Сергей и Дмитрий возвращаются к шахматной партии.

ДМИТРИЙ. Пристроили Саныча, я спокоен. А меня в электроцех берут, пригодилась корочка.

АЛЕКСЕЙ (*уже не весело*). Я электриком не смог бы работать.

ДМИТРИЙ. И не будешь, меня ж берут.

АЛЕКСЕЙ. Я кроме сцены нигде работать не могу.

ДМИТРИЙ (*сочувственно*). И что делать? Свой театр открывать?

АЛЕКСЕЙ. Не знаю... Буду на балконе грибы выращивать. Дотяну как-нибудь до пенсии.

СЕРГЕЙ. Да прям здесь и выращивай. Дома ты реже бываешь.

АЛЕКСЕЙ. Мне тут хорошо. Я б вообще не уходил отсюда. Но пожилой человек, ночующий в театре вызывает жалость.

ЕГОР. А я жил какое-то время в театре.

СЕРГЕЙ. Это когда в платье Белоснежки на камерах засветился?

ЕГОР (*брезгливо*). Ой... Выпей, сколько я тогда выпил...

АЛЕКСЕЙ (*продолжает*). На набережной ещё люблю посидеть.

ЕГОР. Один что ли?

АЛЕКСЕЙ. Да. Мне там хорошо.

СЕРГЕЙ (*Дмитрию*). Ну всё, проиграл.

АЛЕКСЕЙ. А как же красивое «шах и мат»?

Сергей и Дмитрий собирают шахматы.

ДМИТРИЙ. Киношный штамп.

СЕРГЕЙ. Да это совсем дно. Настолько ничего не видеть, чтоб схватить мат на доске, это полным кретином надо быть.

ЕГОР (*обиженно*). Да прям!

СЕРГЕЙ. И самое главное, сколько народу на съёмочной площадке — актёры, операторы, гримёры, осветители, девочка вот с этой байдой (*изображает хлопушку*.) и никто, блин, не может подсказать, что не говорят в жизни «шах и мат».

ЕГОР. Зато они про тест Бехдель все знают.

ДМИТРИЙ. Это ещё что?

СЕРГЕЙ. Да современная тема. Тест на половую непредвзятость сюжета. Феминистки обижаются на неравенство в кино. И теперь обязательно нужно, чтоб в фильме были как минимум две женщины, и чтобы они хоть раз разговаривали между собой.

ЕГОР. Не просто разговаривали, а обсуждали что-то абстрактное. А то якобы женщины в кино и на сцене обсуждают только мужиков.

ДМИТРИЙ. Дурдом. Они теперь и «Бешеных псов» смотреть нам запретят?

СЕРГЕЙ. Блиин... мне ж реквизит ещё заряжать (*на бегу*.) бутылки эти...

Сергей убегает из гримёрки.

ЕГОР. Вот так. Глупые снимают блокбастеры, а умный Серёга в маленьком театре бутылки раскладывает.

ДМИТРИЙ (*слегка погрузнев*). А я вообще в электроцех переведён.

АЛЕКСЕЙ. Я про себя молчу.

ДМИТРИЙ (*убирая шахматы*). Пошли пройдемся, молчаливый гений.

ЕГОР. Он на спектакль остаётся. Останешься же?

АЛЕКСЕЙ. Посмотрю на тебя, конечно.

Мужчины уходят из гримёрки - Дмитрий за кулисы, Егор – на освещённую красивым светом часть сцены, Алексей – на приставной стул рядом со сценой. Начинается спектакль, Егор читает красивый темпераментный монолог. Алексей сидит на приставном стуле, шевелит губами – проговаривает тихонько текст вместе с актёром на сцене, активно работает мимикой и еле-еле удерживается, чтоб не жестикулировать. Егор и Сергей попеременно выходят на освещённую часть сцены – играют свои роли. Спектакль заканчивается, Алексей аплодирует партнёрам. Откланявшиеся актёры уходят в гримёрку, туда же идёт и Алексей.

АЛЕКСЕЙ. Достойно, ребят, я получил удовольствие.
СЕРГЕЙ. Спасибо, добрый зритель в каком-то ряду.

Егор без слов благодарно и комично обнимает Алексея, они двое идут к выходу, Алексей впереди, Егор, разговаривает с кем-то по телефону, немного отстаёт.

ЕГОР (окончив телефонный разговор, Алексею). Саныч, мне щас надо с людьми встретиться, подбросить не смогу. Но я такси тебе вызвал, самое дешёвое. А вот оно уже.

Алексей садится в якобы машину такси, на переднее пассажирское сидение. Таксист Евгений везёт актёра и косится на него. Алексей замечает это.

АЛЕКСЕЙ. Что-то не так?

ЕВГЕНИЙ. Я вас, кажется, знаю. Вы актёр?

АЛЕКСЕЙ. Нет, молодой человек, вы ошиблись.

ЕВГЕНИЙ (оживлённо). Да ладно, я кучу спектаклей с вами видел. Оловянный солдатик, Робин Гуд, Дядя Ваня... И Чаплина тоже вроде вы играли?

Алексей слегка улыбается, чем выдаёт себя.

ЕВГЕНИЙ. Ну вот, угадал. А сейчас над какой ролью работаете?

АЛЕКСЕЙ. Выбираю... между дворником и гардеробщиком.

Евгений непонимающе смотрит на Алексея.

ЕВГЕНИЙ. Это ваш сленг, видимо? Не понимаю...

АЛЕКСЕЙ. Нет, мне действительно предложили работать гардеробщиком в театре. Новому руководству я не нужен... Ну, дело житейское, я не хочу жаловаться.

ЕВГЕНИЙ. Так может вам ещё в каких-то проектах поработать? Вы ж талантище, нарасхват будете.

АЛЕКСЕЙ. У нас один театр в городе, а за его пределами меня никто не знает.

ЕВГЕНИЙ. Да это поправимо. Я ютуб-канал осваиваю, давайте и вас опубликуем. Женя. *(С улыбкой протягивает Алексею руку.)*

Алексей удивлён такому радушию незнакомого человека, с улыбкой жмёт руку. Машина останавливается мужчины выходят. Перемена света даёт понять, что наступил другой день. Алексей ведёт Евгения за собой, тот идёт со штативом для камеры и большой сумкой.

АЛЕКСЕЙ *(останавливаясь)*. Вот здесь у нас репетиционный зал и сегодня он, по-моему, весь день свободен.

Евгений ставит на штатив фотоаппарат, настраивает фокус. Алексей надевает пиджак и бабочку, достаёт какой-то шуршащий пакет, что-то ищет в нём.

АЛЕКСЕЙ *(передает Евгению упаковку чая)*. Жень, это тебе, гостинец. Чай, настоящий китайский, мне его привезли...

ЕВГЕНИЙ *(перебивает)*. Спасибо, положите.

Алексей, слегка смутившись, что его не дослушали, кладёт чай, становится перед объективом фотоаппарата.

ЕВГЕНИЙ *(Настраивая фокус)*. Так, секунду... есть. Поехали.

АЛЕКСЕЙ. Кажинный раз на этом самом месте

Я вспоминаю о своей невесте.

Вхожу в шалман, заказываю двести.

Река бежит у ног моих, зараза.

Я говорю ей мысленно: бежи.

В глазу — слеза. Но вижу краем глаза

Литейный мост и силуэт баржи.

Моя невеста полюбила друга.

Я как узнал, то чуть их не убил.

Но Кодекс строг. И в чем моя заслуга,
что выдержал характер. Правда, пил.

Я пил как рыба. Если б с комбината
не выгнали, то сгнил бы на корню.
Когда я вижу будку автомата,
то я вхожу и иногда звоню.

Подходит друг, и мы базлаем с другом.
Он говорит мне: Как ты, Иванов?
А как я? Я молчу. И он с испугом
Зайди, кричит, взглянуть на пацанов.

Их мог бы сделать я ей. Но на деле
их сделал он. И точка, и тире.
И я кричу в ответ: На той неделе.
Но той недели нет в календаре...

*Евгений ничего не говорит, но наблюдает за происходящим
недовольно. Алексей продолжает декламировать стихи, Евгений
слушает невнимательно, несколько раз меняет положение ног,
снимает кофту, поглядывает в телефон.*

АЛЕКСЕЙ. Следующее...

ЕВГЕНИЙ. Тоже Маяковский?

АЛЕКСЕЙ. Это был Бродский. А теперь Маяковский, да.

ЕВГЕНИЙ. А пободрее есть что-нибудь?

АЛЕКСЕЙ (*смутившись*). Стихи Роберта Бёрнса могу.

ЕВГЕНИЙ. Не надо.

АЛЕКСЕЙ. Бёрнса или Маяковского?

ЕВГЕНИЙ. Да вообще не надо стихов. Вы – актёр, понятно, что в
состоянии что-то прочесть. И куда это всё? В братскую могилу
стихов? Здесь нужно чем-то удивить, обратить на себя внимание.
Какие-то трюки, приколы... (*Пауза.*) Помяукайте.

АЛЕКСЕЙ. В смысле?

ЕВГЕНИЙ. Ну, как кошка, встаньте на четвереньки и помяукайте. В
вашем костюме это будет забавно.

АЛЕКСЕЙ. Нет, спасибо. Я хотел бы попасть в серьёзные проекты, а
не ползать и мяукать.

ЕВГЕНИЙ. Да ёлки-палки, сложные ситуации требуют необычных
решений. Вам надо хайпануть, спровоцировать публику.

АЛЕКСЕЙ (*темпераментно*). Я 35 лет провоцировал публику силой слова, силой мысли. А люди, которым интересно вот это (*показывает на пол.*) не интересны мне. Прошу прощения за потраченное время.

Евгений, пожав плечами, убирает штатив и фотоаппарат, уходит, Алексей идёт к себе в гримёрку. Усевшись на своё место, Алексей берёт в руки портфель, который так усердно фактурил несколько дней назад, с грустью смотрит на него. Затем, берёт телефон, кому-то звонит.

АЛЕКСЕЙ. Алло, Марин! Не помешал?

Красивая, ухоженная МАРИНА (40) отвечает Алексею.

МАРИНА. Не, всё нормально, как дела?

АЛЕКСЕЙ (*неуверенно*). Отлично дела. Работы много... Решил вот позвонить.

МАРИНА. Молодец. Что репетируете?

АЛЕКСЕЙ (*растерянно*). Репетируем. Много... Очень интересный материал... (*Меняет тему.*) Как у Леночки дела?

МАРИНА. Она сегодня звезда, пятёрок наполучала.

АЛЕКСЕЙ (*с улыбкой*). Здорово! Дашь ей трубочку?

МАРИНА (*отвернувшись от телефона*). Будешь с папой разговаривать? (*Пауза, возвращается к разговору.*) Чем-то занята.

Улыбка Алексея плавно сходит на нет.

АЛЕКСЕЙ. У неё день рожденья скоро. Что бы ей подарить?

МАРИНА. Да просто позвони поздравь. У тебя и так напряжно с деньгами, не траться.

АЛЕКСЕЙ. Ну что ты, я в порядке. А скоро буду в ещё большем. Ну ладно, ближе к дате решим.

МАРИНА (*дочери*). Да что ты делаешь... (*Алексею.*) Извини, Лёш, позже созвонимся.

Марина кладёт трубку. Алексей размышляет, затем снова кому-то звонит.

АЛЕКСЕЙ (*в трубку*). Жень, ты извини, я погорячился. (*Пауза.*) Ты правда не злишься? Я готов попробовать...

Алексей и Евгений снова встречаются в репетиционном зале. Фотоаппарат стоит на штативе, Алексей в костюме и бабочке становится перед ним, Евгений даёт актёру листок.

АЛЕКСЕЙ. Что это?

ЕВГЕНИЙ. Современные стихи. Можете их читать, а лучше петь.

АЛЕКСЕЙ (*сосредоточенно смотрит в текст*). А на какой мотив?

ЕВГЕНИЙ. На любой, придумайте сами.

Алексей недоумённо смотрит в листок, затем, собравшись с духом начинает петь на мотив «Балаган Лимитед» - «Чё те надо, чё те надо?»)

АЛЕКСЕЙ. Я тебя бум-бум-бум

Ты меня бум-бум-бум

Вместе мы бум-бум-бум

С тобою бум-бум-бум...

(*Перестаёт петь, говорит.*) Ты это сам сочинил?

ЕВГЕНИЙ. Да если бы... Вам нравится?

АЛЕКСЕЙ. Начинаю проникаться.

ЕВГЕНИЙ (*с улыбкой*). Проникайтесь, там ещё много такого... добра.

АЛЕКСЕЙ (*поёт на мотив «Топ-топ топает малыш»*).

Drop, top, Benz, откидной верх

Без бошки, изумрудный цвет

Три, четыре, пять, все купюры в Goyard, шесть

Мои ребята горят, когда сзади наряд.

(*Не поёт, говорит.*) Забористая поэзия.

ЕВГЕНИЙ. Не отвлекаемся.

АЛЕКСЕЙ (*поёт, на тот же мотив*).

Я гоню быстро, не подъедешь близко

Останови, если хочешь убедиться

Я гоню быстро, не подъедешь близко

Громкость на 100, не услышу твои визги.

Каскад образов - Алексей под музыку смешно танцует, что-то поёт, пантомимой изображает представителей разных профессий и животных. Съёмка закончена. Евгений со штативом и сумкой выходит из репетиционного зала. Алексей остаётся, собирает какие-то свои вещи. Входит Сергей.

СЕРГЕЙ. Саныч, ты извини, я случайно подслушал, что вы тут делаете. Это что-то с чем-то...

АЛЕКСЕЙ (*с улыбкой*). Приобщаюсь к современному искусству.

СЕРГЕЙ. Да к позору ты приобщаешься. Над тобой глумятся, не понимаешь что ли?

АЛЕКСЕЙ. Ну почему. Всё уважительно. Помогает мне.

СЕРГЕЙ. С чего он помогает? Это что, друг детства твой? Или ты платишь ему много?

АЛЕКСЕЙ (*задумчиво*). Нет. Просто... Предложил помочь.

СЕРГЕЙ. Ну-ну... Жди сюрприза от него.

Сергей уходит, Алексей стоит, глубоко задумавшись, затем идёт в свою гримёрку. В гримёрной Егор после репетиции переодевается, вытаскивает из карманов реквизит, готовится сдавать костюм.

ЕГОР. Да не парься так, Саныч, Серёга - пессимист, никому не верит.

АЛЕКСЕЙ (*задумчиво*). Зато оптимиста обмануть легко...

ЕГОР. Ну а как вообще, контакт с ним наладили, на одной волне?

АЛЕКСЕЙ. Да непонятно пока.

ЕГОР. Где непонятно, так это у нас с новым режиссёром. Только зерно роли нащупал, он мне полностью меняет рисунок и логику. Раньше были читки, подробный разбор...

АЛЕКСЕЙ. Раньше у нас был театр. Всё в конечном счёте от режиссёра зависит. Актёр – всего лишь инструмент.

ЕГОР. Это меня и беспокоит.

АЛЕКСЕЙ. Собирайся, я пойду подымлю пока.

Алексей выходит из гримёрной, идёт по коридору, ему навстречу идёт Анна с листом А4 в руках.

АЛЕКСЕЙ. Что там, Ань?

АННА. Распоряжение, чтоб в реп.зал не пускали посторонних. Вроде с вами связано.

АЛЕКСЕЙ (*грустно*). Новая метла. Вымела меня со сцены, а теперь и из реп.зала.

Анна сочувственно смотрит на актёра, тот идёт к выходу, достаёт телефон, звонит.

АЛЕКСЕЙ (*в трубку*). Жень, тут проблема. Нам нельзя больше в театре сниматься. А там ещё много нужно записывать? (*Пауза.*) Ещё один день?

На заднем плане появляется Сергей, останавливается, услышав разговор.

АЛЕКСЕЙ (*продолжает, в трубку*). Ну может, мы у меня дома сможем дозаписать? Будет удобно? (*Пауза.*) Ну и здорово.

Сергей, услышав это, разочарованно машет рукой, уходит незамеченным. К Сергею подходит Егор.

ЕГОР. Чего мрачный такой?

СЕРГЕЙ. Да Саныча жалко, проходимца какого-то то в театр водил, теперь домой к себе тащит. Хоть ты останови его.

ЕГОР. Ну не знаю, Серёг, я привык верить в людей...

Сергей, всплеснув руками уходит в одну сторону, Егор – в другую. Алексей и Евгений входят в другую часть сцены – квартиру Алексея. Аскетичная обстановка – кресло, стул, стол, на нём какая-то статуэтка, рядом столом гитара и клетка для хомяка.

АЛЕКСЕЙ. Проходи, Жень. Нет-нет, разуваться не надо.

Евгений в кепке входит в зал, вносит штатив и сумку с камерой, небрежно бросает кепку на статуэтку на столе.

АЛЕКСЕЙ. Ой, нет, только не сюда. Это мне подарили на фестивале в Березниках...

Евгений устало закатывает глаза, перекладывает кепку, осматривает комнату.

ЕВГЕНИЙ. А у вас что же, и телевизора нет?

АЛЕКСЕЙ. А зачем? Я вместо него на хомяка смотрю. (*Показывает на клетку.*) Ума как у телеведущих, а обаяния гораздо больше.

ЕВГЕНИЙ (*осмотревшись*). Не богато живут актёры.

АЛЕКСЕЙ. Это квартира моих родителей. А своё всё я жене и дочке оставил.

ЕВГЕНИЙ. О, гитара. Что исполнить можете?

АЛЕКСЕЙ (*берёт гитару, начинает играть*). К «Я тебя бум-бум-бум» аккорды ещё не подбирал. (*Поёт.*)

Почему ж ты мне не встретишься, юная, нежная, в те года мои далекие, в те года вешние?

ЕВГЕНИЙ (*перебивая*). Да боже мой, опять эта меланхолия. (*Берёт гитару у Алексея.*) Вот такое что-нибудь можете? (*Темпераментно поёт.*)

Затерялась Русь в Мордве и Чуди,
Нипочем ей страх.

И идут по той дороге люди,

Люди в кандалах.

Все они убийцы или воры,

Как судил им рок.

Полюбил я грустные их взоры

С впадинами щек.

Я одну мечту, скрывая, нежу,

Что я сердцем чист.

Но и я кого-нибудь зарежу

Под осенний свист.

Лопается струна, Алексей вздрагивает, Евгений перестаёт петь.

АЛЕКСЕЙ. Ого.

ЕВГЕНИЙ (*глядя на болтающуюся струну*). А есть запасные струны?

АЛЕКСЕЙ (*идёт в другую комнату*). Были. (*Возвращается со струнами, передаёт Евгению*). Мы однажды в гастрольях в Новом Уренгое играли по 3 спектакля в день. Еле успевали струны менять между спектаклями.

Евгений начинает менять струну, затем, настраивает гитару и делает это на протяжении большей части разговора.

ЕВГЕНИЙ. Три за один день?

АЛЕКСЕЙ. Три трёхчасовых спектакля – Робин Гуд, ты смотрел.

ЕВГЕНИЙ. В Новом Уренгое? Деньги, наверное, отдельным самолётом везли?

АЛЕКСЕЙ (*ухмыльнувшись*). Ды конечно. Обычная зарплата, плюс суточные на еду.

ЕВГЕНИЙ. О, да вас кинули.

АЛЕКСЕЙ. Мы об этом и не думали особо. Нам в удовольствие ездить, показывать спектакли новым зрителям, всё на энтузиазме.

ЕВГЕНИЙ. Ну понятно, энтузиасты работают, а жулики-практики присваивают.

АЛЕКСЕЙ. А когда-то разве иначе было? Без энтузиастов ведь вообще ничего не делается. Зрители не должны страдать от наших внутренних распрей.

ЕВГЕНИЙ. И что ж там оставалось от Робина Гуда в третьем спектакле?

АЛЕКСЕЙ. К концу дня сложно было понять, кто бродяги, а кто свита короля. А один из ребят, должен был изображать армию – он проходил маршем по небольшому освещённому участку, оббегал в темноте колонну и снова маршировал, как будто идёт следующий солдат, и так снова и снова, раз пятнадцать и зрители видели целую роту. Только он забылся и вышел на сцену в очках. И получилось, что солдаты высокие, красивые, но все до одного подслеповатые.

ЕВГЕНИЙ *(с улыбкой)*. Из таких баек можно стендап сделать.

АЛЕКСЕЙ. Что сделать?

ЕВГЕНИЙ *(вздыхает)*. Подарить вам телек с интернетом что ли? Ну, стендап, когда человек на сцене смешно рассказывает что-то из своей жизни.

АЛЕКСЕЙ. Как Ираклий Андронников?

ЕВГЕНИЙ. Кто?

АЛЕКСЕЙ. Кому ты подарил свой телек? Забери обратно. Ираклий Андронников – выдающийся рассказчик, выступал на эстраде.

(Отвлекается на хомяка в клетке, ласково говорит с ним.) Кто тут у нас вышел? Покушать или поиграться? Будешь семечку?

Алексей наклоняется к хомяку, играет с ним.

ЕВГЕНИЙ. Вот этот?

Алексей поворачивается к Евгению, у того в телефоне открыт ютуб-ролик, где Ираклий Андронников рассказывает свой «Первый раз на эстраде».

АЛЕКСЕЙ *(обрадовавшись)*. Да-да, Андронников. Удивительный рассказчик. На все времена.

ЕВГЕНИЙ. Из каких-то он слишком далёких времён. Архаика.

АЛЕКСЕЙ *(с усмешкой)*. Вот и про меня так же на ютубе скажут...

Оба пару секунд молчат.

АЛЕКСЕЙ. Что там, дождь?

ЕВГЕНИЙ. Передавали, ливень будет.

АЛЕКСЕЙ. Я люблю дождь, особенно весной. Помню, когда окна ещё не пластиковые были, на зиму вставляли вторые рамы. А весной их убирали. Всей семьёй этим занимались, настоящий праздник был. Праздник пробуждения жизни. И мне иногда кажется, что родители сейчас войдут и скажут, что пора вынимать вторые рамы – весна! (Пауза.) Хотя, хорошо, что не войдут. Они бы расстроились, увидев меня такого. А у тебя родители есть?

ЕВГЕНИЙ. Только мама. А отца я и не знал никогда.

Евгений тихо наигрывает минорную мелодию, Алексей грустно молчит.

ЕВГЕНИЙ. Ну что, давайте работать?

Евгений даёт Алексею гитару, тот начинает громко играть, но уже через несколько секунд раздаётся стук по батарее.

АЛЕКСЕЙ (удивлённо). А что, уже так поздно?

ЕВГЕНИЙ (посмотрев время на телефоне). Да, заболтались.

АЛЕКСЕЙ. Как же быть?

ЕВГЕНИЙ. Мне завтра вечером уезжать надо. Предлагаю утром отснять оставшееся, а я потом сам смонтирую. Вы рано встаёте?

АЛЕКСЕЙ. Достаточно.

ЕВГЕНИЙ. Тогда я у вас заночую, чтоб время на дорогу не терять?

АЛЕКСЕЙ (после секундного промедления). Конечно. Если тебе удобно...

ЕВГЕНИЙ. Огонь.

АЛЕКСЕЙ (смущённо). Только тут неувязочка. (Пауза.) У меня на ужин только чай.

ЕВГЕНИЙ. Нет проблем. Я вообще не ужинаю.

АЛЕКСЕЙ. Ходил сегодня в магазин, купить еды себе и ему.

(Указывает на клетку хомяка.) С ног сбился, пока нашёл подходящий для него корм. А себе забыл купить.

Алексей улыбается. Евгений тоже – делает вид, что верит ему. Алексей насыпает в миску корм.

АЛЕКСЕЙ (*ласково*). Как запахло едой, сразу вылез? Мошенник. У меня в комнате постелено, ложись там. А я здесь устроюсь.
ЕВГЕНИЙ. Можем наоборот. Ну, смотрите сами.

*Евгений уходит, Алексей подвигает к креслу стул, чтобы положить на него ноги, выключает свет, устраивается спать.
Утренний солнечный свет проникает в комнату, но будит Алексея не он, а звук хлопнувшей двери. Алексей открывает глаза, не поняв, от чего проснулся.*

АЛЕКСЕЙ (*бормочет*). М? Дверь?

Алексей, спохватившись, быстро встаёт. Взволнованно идёт в направлении хлопнувшей двери и видит Евгения, тот одет, в руках держит два больших бургера.

ЕВГЕНИЙ. Быстро завтракаем и дозаписываемся.

Алексей стоит со счастливой улыбкой.

ЕВГЕНИЙ. Время, время, торопимся!

Алексей уносит бургеры, возвращается с разными костюмами и реквизитом для создания забавных образов. Поочерёдно перевоплощаясь то в цыганку с картами, то в кавказца, то в проститутку, Алексей читает стихи, играет на гитаре, поёт, забавно гримасничает.

ЕВГЕНИЙ. Ну, достаточно, пожалуй. Я монтирую, на неделе встретимся, покажу.

АЛЕКСЕЙ. Жень, я даже не знаю, как тебя благодарить.

ЕВГЕНИЙ. Да не за что ещё.

АЛЕКСЕЙ. Даже если ничего не выйдет, я за доброту твою хочу спасибо сказать.

ЕВГЕНИЙ. Ой-ой, пойду я, пока до слёз не дошло.

Евгений со штативом и сумкой уходит, Алексей провожает его, бормоча благодарности.

ЕВГЕНИЙ. Берегите себя!

Раздаётся звук телефонного звонка, Алексей торопится ответить.

АЛЕКСЕЙ (*в трубку*). Да, Егор. Дома, да. Если рядом, конечно, заходи.

Алексей кладёт трубку и идёт к двери встречать Егора.

ЕГОР. Я буквально на секунду, узнать, как идёт и что дальше по плану.

АЛЕКСЕЙ. Отснялись. Теперь монтаж, мне только ждать.

ЕГОР. Хоть бы получилось.

АЛЕКСЕЙ. Надеюсь. У тебя там как?

ЕГОР. У меня, ох... Боюсь.

АЛЕКСЕЙ. Серьёзно?

ЕГОР. Очень серьёзно. Прямо ссу. Гарантий успеха – никаких.

АЛЕКСЕЙ. Страх как огонь, полезен, когда под контролем. А у меня к тебе небольшая просьба, не выручишь меня деньгами немного?

День Рождения дочки...

ЕГОР. Да не вопрос, Саныч. (*Радостно.*) Дочку поздравлять идёт, ну молодец же!

АЛЕКСЕЙ (*благодарно*). Какие люди хорошие вокруг, не нарадуюсь.

ЕГОР. Сколько надо-то?

АЛЕКСЕЙ. Да мне много не нужно. Пойдём, я с тобой, сразу подарок и куплю.

Мужчины уходят.

Алексей возвращается домой с красиво упакованным подарком, надевает пиджак, причёсывается, звонит кому-то по телефону.

АЛЕКСЕЙ (*в трубку*). Добрейшее утро, прекрасный день! Леночка проснулась уже?

МАРИНА ПО ТЕЛЕФОНУ. Проснулась и уже плачет.

АЛЕКСЕЙ. Из-за чего?

МАРИНА ПО ТЕЛЕФОНУ. Ещё спрашиваешь. Зачем ты это сделал?

АЛЕКСЕЙ. Да что случилось-то?

МАРИНА ПО ТЕЛЕФОНУ. Ленка увидела только что на ютубе, какой её папа идиот. Теперь плачет.

АЛЕКСЕЙ. Да это шоу такое, шутейное. Давай я сейчас приду и всё объясню.

МАРИНА ПО ТЕЛЕФОНУ. Заранее над было объяснить, чтоб ребёнок не плакал.

АЛЕКСЕЙ. Но я зайду?

МАРИНА ПО ТЕЛЕФОНУ. Давай не сегодня.

Марина заканчивает разговор, Алексей смотрит на трубку. Убирает подарок, идёт в театр. Войдя в гримёрную видит, что Егор и Сергей сидят перед ноутбуком.

СЕРГЕЙ. А вот и звезда ютуба. Видел ролик свой?

АЛЕКСЕЙ. Нет пока, а что там?

ЕГОР. Да сами только включаем.

Запускается ролик «Crazy Dino», в котором Алексей ползает по полу, изображая животных, нелепо исполняет современные песни, читает детские стихи в разных образах – кавказца(с акцентом), гопника, проститутки. На всё это наложена музыка типа «Деревни дураков» и перебивки типа «Сказочный долбо...». Егор не даёт договорить, останавливает это видео.

ЕГОР. Да наплевать. Я вообще в платье Белоснежки бухой в фойе спал. Серёга помнит.

АЛЕКСЕЙ. У меня это своего рода дебют.

ЕГОР. Выкинь из головы, кто там это увидит...

АЛЕКСЕЙ. Мои жена и дочка увидели.

СЕРГЕЙ. И в новостях города в вк: Заслуженный актёр нашего театра унижен поднят на смех в юубе.

АЛЕКСЕЙ. Уже и заслуженного мне присвоили?

ЕГОР (*задумчиво*). Хайпанул.

СЕРГЕЙ (*держит кружку с надписью «Я же говорил»*). Давай я позвоню этому Жене. С твоего номера он не возьмёт.

АЛЕКСЕЙ. Я пытался уже, телефон выключен.

СЕРГЕЙ. А какое такси, помнишь? Если он официально оформлен, не проблема будет найти.

АЛЕКСЕЙ. Не надо никого искать. Я сам подставился.

Грустный Алексей уходит из гримёрки, медленно и грустно куда-то бредёт. В кармане у Алексея звонит телефон, актёр смотрит на экран и, не ответив, убирает обратно в карман.

Две девушки (Ирина и Светлана) прогуливаются по набережной.

ИРИНА. Вот такая у нас теперь набережная. Не бог весть какая достопримечательность, но мне нравится.

СВЕТЛАНА. Красиво. А здесь купаются?

ИРИНА. Нет, только топятся.

СВЕТЛАНА. Ну и шутки.

ИРИНА. Сфотографируешь меня?

Ирина позирует, Светлана фотографирует её. Затем, меняются ролями и не видят мужского силуэта на мосту. Девушки продолжают фотографироваться и вдруг слышится звук брызг. Действие переносится в гримёрку, в которой Сергей и Дмитрий играют в шахматы. Входит Егор, обращает внимание на стоящую здесь бутылку кефира.

ЕГОР. Кто это такой смелый, в день генерального прогона кефир пьёт?

СЕРГЕЙ. Это Саныча, ему теперь можно.

ЕГОР. Саныч здесь?

СЕРГЕЙ. Да он тогда ещё пил, когда видео с ним смотрели. Хотел ему позвонить, но абонент – не абонент.

Егор взволнован, звонит по мобильному, но слышит характерные ноты – «абонент не доступен», быстро выходит из гримёрки, садится в машину, мчится на ней. Приехав, бегом направляется к нужной квартире. Тяжело дыша, звонит в звонок. Никто не открывает. Егор ещё несколько раз звонит, затем стучит рукой по двери.

ЕГОР. Саааныч!

Раздаётся звук открывающегося замка. В дверном проёме появляется Алексей. Увидев его, Егор облегчённо вздыхает.

ЕГОР. Живой.

АЛЕКСЕЙ. Ну как видишь.

ЕГОР. А с телефоном что?

АЛЕКСЕЙ (после паузы). В реку его выбросил.

ЕГОР. Не горюй, Саныч. Жизнь прекрасна. Деревья цветут, город цветёт, всё наладится.

Алексей молчит.

ЕГОР. Приходи завтра днём в театр.

АЛЕКСЕЙ (смущённо). Ладно.

Егор быстро уходит.

Худрук в своём кабинете смотрит на ноутбуке видео «Crazy Dino», где Алексей кривляется. Рядом с Худруком сидит Анна, тоже поглядывает в ноутбук.

ХУДРУК. И часто он в таких проектах участвует?

Анна пожимает плечами.

ХУДРУК. Ерунда же какая-то. А просмотров много. Очень много...

АННА. И это только ютуб. А в городских пабликах ещё и комментариями засыпали.

ХУДРУК. Что пишут?

АННА. Слова поддержки. Что Черников – отличный актёр и что нельзя издеваться над пожилыми людьми.

Худрук задумчив, согласно кивает.

Алексей входит в театр, видит какое-то непонятное оживление – журналистка Ирина с микрофоном и оператор Светлана с видеокамерой берут интервью у Егора.

ЕГОР. Алексей Александрович – не просто замечательный актёр, глядя на которого многие учатся, он для нас всех – старший товарищ, такой добрый дядюшка и мудрый наставник.

К Алексею подходит Анна.

АННА. Алексей Александрович, а я уже собиралась звонить, пришли журналисты, вас хотят видеть.

АЛЕКСЕЙ. Вот она какая, минута славы...

Перед журналистами уже худрук.

ХУДРУК. Для всех, конечно, стало шоком, что кто-то позволил себе так неблагородно поступить с нашим выдающимся актёром. Алексей Черников – гордость старооскольского театра. Но мы постараемся, чтобы эта неприятность поскорее забылась. Алексея нет в нашем новом спектакле, премьера которого состоится в субботу, но зрители обязательно увидят любимого актёра во многих последующих постановках. Мы ценим всех членов нашей команды, в обиду их не даём, а забывать неприятности будем, с головой погрузившись в репетиции.

Анна подводит Алексея к журналистам.

ИРИНА (Алексею). Алексей Александрович, вы, конечно, понимаете, о чём мы хотим вас спросить.

АЛЕКСЕЙ. Очень тронут таким вниманием к своей скромной персоне. Меня поддержали все ребята. И руководство, как выяснилось. Но я не думал, что история получит такой резонанс. По поводу той шутки, которую сыграли со мной...

Марина смотрит продолжение этого интервью в телефоне.

ГОЛОС АЛЕКСЕЯ ИЗ ТЕЛЕФОНА МАРИНЫ (продолжает). Я не держу ни на кого зла. Чувство юмора у всех разное. И если кого-то позабавил этот ролик, то я только рад, что люди, глядя на меня, улыбнулись.

Марина с трудом сдерживает слёзы.

Алексей, Егор, Сергей, Виктор, Анна и ещё несколько сотрудников выходят из здания театра. Поздравляют друг друга с премьерой. У всех прекрасное настроение, а в руках цветы, бутылки с шампанским, наполненные пластиковые стаканчики. Следом за ними выходят и Егор с Алексеем. У Егора в руках цветы.

ВИКТОР. Едем к Бирюковым?

ЕГОР. Не, меня в другом месте ждут.

Ребята прощаются, Егор и Алексей идут на парковку.

ЕГОР. Ну что, Саныч, теперь нарасхват, приходится выбирать проекты?

АЛЕКСЕЙ. Не было ни гроша и вдруг алтын.

ЕГОР. Подвезти, как понимаешь, сегодня не могу.

АЛЕКСЕЙ (с улыбкой). Надеюсь, больше и не придётся.

ЕГОР. Почему?

Раздаётся звук автомобильного клаксона, Алексей машет кому-то рукой.

ЕГОР. Что там у тебя за водитель новый?

АЛЕКСЕЙ (довольно). Водитель новый, а супруга прежняя.

Егор радуется за товарища, хлопает его по плечу.

АЛЕКСЕЙ. Спасибо, Егор. За поддержку. И вообще за всё.

Мужчины пожимают руки. Алексей поворачивается, чтобы идти к машине.

ЕГОР (негромко, но резко). Стоять!

Удивлённый Алексей разворачивается к Егору, тот передаёт ему свой букет цветов.

ЕГОР. Теперь иди.

Алексей с улыбкой берёт букет, идёт к машине. Егор на прощание поднимает руку с раскрытой ладонью, стоит так несколько секунд, пока звук отъезжающей машины не растворяется. Вдруг из темноты раздаётся знакомый голос.

ЕВГЕНИЙ (строго). Молодой человек, такси подано.

*Егор поворачивается и видит Евгения, улыбается ему. Оба мужчины уходят в темноту.
Со стороны театра идут Ирина и Светлана.*

СВЕТЛАНА. Да с чего ты взяла? Может это просто совпадение.

ИРИНА. Да как совпадение? Там же и другие есть намёки, например, диалог о том, что всё от режиссёра зависит.

СВЕТЛАНА. Ой, ну тебя. Давай лучше про мужиков.

ИРИНА. Ну, вот тот Евгений вроде клёвый мужик.

СВЕТЛАНА. Евгений? Да он же страшный.

ИРИНА. Страшный. Но клёвый.

Конец.

Автор – Сергей Боев

Тел.: +7-908-786-29-99

E-mail: sb21@list.ru

Сайт: kino-boev.ru